

Однако командир флота Нагумо, за судьбу которого переживали все чины и матросы ВМС Дамина, в этот момент оказался перед дилеммой. Причина была донельзя простой: действия флота Нагумо привели американцев в бешенство, и некоторые из штабистов Нимица даже возложили вину за сокрушительное поражение флота Флетчера на несоблюдение договоренностей со стороны Нагумо. Поэтому от помощи флоту Нагумо они отмахнулись с ходу и лишь под давлением высшего командования неохотно согласились продолжить содействие, однако ни объем предоставляемой информации, ни скорость её передачи уже не отличались прежней оперативностью. Но самое главное заключалось в том, что американцы не стали докладывать Нагумо о том, что 11-й оперативный флот Юань Яньхуна уже появился в Коралловом море и принял участие в только что завершившемся морском сражении. Все эти известия Нагумо только что передал из далекой Японии Ямамото Исороку по радиоволнам, пересекающим Тихий океан.

Совершенно очевидно, что прежде термин «сражаться в одиночку» имел лишь узкое значение: на море воевал один лишь флот Нагумо. Теперь же смысл этого одиночества стал куда шире: под угрозой оказалось не только ведение боевых сражений, но и тыловое, а также разведывательное обеспечение. Всякий понимал: если бы прибывшему издалека флоту Нагумо пришлось действовать без слаженных действий с американским флотом, они еще смогли бы продолжить борьбу, но если под вопросом вставали тыловое снабжение и поддержка разведки, флот Нагумо воевать точно не сможет.

Хотя Ямамото выражался непрямо, невысказанный смысл телеграммы буквально бросался в глаза: воевать нельзя, а что делать дальше — решай сам, Нагумо, как знаешь.

Что делать? Теперь весь флот знал, что им предстоит решающее сражение с главным флотом вооруженных сил Дамина, и боевой дух взлетел до небес. Заявить им в такой момент: воевать мы не будем, возвращаемся в Японию... Небеса правые, бог весть какая реакция последует у личного состава на подобные слова. К тому же без тыловой поддержки американцев возвращение в Японию вообще исключено. Хотя нельзя сказать наверняка, что янки больше не окажут никакой помощи с тылом и разведкой, совершенно ясно: если он не отыщет армию Дамина и не задаст им хорошей трепки, американцы ни за что не выделят горючее для обратного пути его флота. К тому же он сам страшно хотел дать генеральное сражение уже побитому флоту Дамина. Только вот понесший тяжелые потери в недавней морской битве флот противника сейчас наверняка возвращается на базу?

Поколебавшись и взвесив всё неоднократно, Нагумо так и не смог принять окончательное решение. Ему пришлось позвать начальника штаба Кусаку и главного штабного офицера Гэнду, чтобы обрисовать им общую обстановку и выслушать их мнения.

Кусака шумно выдохнул — он никак не ожидал, что ситуация примет столь скверный оборот, и в ту же секунду тоже не мог сообразить, как поступить. Гэнда лишь бросил на Нагумо мимолетный взгляд, молча опустил голову и ничего не произнес.

Нагумо прекрасно понял значение этого взгляда: мол, я же советовал тебе не выжидать в стороне, пока тигры борются, а теперь вот проблемы, не так ли? На сердце у Нагумо всколыхнулось раздражение: черт побери, ты еще смеешь меня упрекать? Охваченный досадой и стыдом, Нагумо нарочно отвернулся от Гэнды и, уставившись на своего начальника штаба

Кусаку, осведомился: — Кусака-кун, каково твоё мнение?

Кусака мысленно изрыгнул целую тираду ругательств: ведь это ты принял решение поступить именно так, а теперь заявляешь мне, что делать! Он даже не подумай о том, что если бы не его собственные подзуживания, разве Нагумо решился бы на подобный шаг с такой лёгкостью? Подумав так про себя, вслух Кусака, разумеется, высказаться подобным образом не посмел. Помнявшись некоторое время, он произнес: — Если 21-е оперативное соединение армии Дамина действительно вернулось на Гуадалканал, нам в ближайший период времени при любых раскладах не удастся вступить в решающее сражение...

— Да ведь это всё равно что ничего не сказать! — во гневе подумал Нагумо. — Время какое на дворе, а он все пустые слова гонит! — Вслух же он кивнул, после чего спросил Кусаку: — И каков же, по твоему разумению, Кусака-кун, будет курс флота Дамина в ближайшие дни?

Кусака внезапно встрепнулся, улыбнулся и произнес: — Ваше превосходительство командующий, по мнению младшего офицера, хотя 21-е оперативное соединение Цю Хайбо одержало победу в морском бою над американским флотом Флетчера, его собственные потери также весьма значительны: два авианосца потоплены, а сопутствующие потери палубной авиации должны быть огромными. По крайней мере, в ближайшее время этот флот не обладает серьёзным боевым потенциалом. Выходит, что одержавший победу во втором сражении в Коралловом море флот Дамина по причине тяжёлых потерь по-прежнему не в состоянии завоевать господство на море в Коралловом море. А спешащий на подкрепление к Соломоновым островам 11-й оперативный флот Юань Яньхуна неминуемо получит приказ взять под контроль Коралловое море до тех пор, пока 21-е оперативное соединение не восстановит свою боеспособность, дабы Дамин мог продолжать наступление на Новую Каледонию. Следовательно, подчиненный предлагает сделать этого самого Юаня Яньхуна нашей целью для удара и одним махом уничтожить этот представляющий для нас наибольшую угрозу в регионе Западной Тихого океана флот Дамина!

Гэнда с удивлением посмотрел на Кусаку — он никак не ожидал от него подобных речей. И впрямь, замысел был превосходным. Гэнда всегда признавал, что начальник штаба Кусака обладает способностями, соответствующими его высокому положению, но всё же не думал, что у того окажется столь точный глаз. То самое, что только что озвучил Кусака, они с майором Куродой ранее обсуждали с глазу на глаз, и у них возникали схожие соображения, однако по определённым причинам Гэнда не стал оформлять это в виде официального предложения для доклада Нагумо.

Кусака скользнул взглядом по явно изумлённому Гэнде и самодовольно усмехнулся. Подойдя к планшету с морской картой и указав на юго-восток Кораллового моря, он повернулся к Нагумо и заявил: — Ваше превосходительство командующий, если Юань Яньхун намерен установить контроль над Коралловым морем и продолжать наступление на Новую Каледонию, его флот не может находиться слишком далеко от Новой Каледонии, чтобы иметь возможность поднимать палубную авиацию для ударов по американским военным объектам на острове, но и слишком близко подходить нельзя, дабы избежать внезапного нападения сил береговой обороны. Посему район действий 11-го оперативного флота Дамина неминуемо окажется ограничен вот этими пределами...

С громким хлопком конец тонкой деревянной палочки ткнулся в карту — в акваторию к северу от острова Новая Каледония и к востоку от рифов Дантрекасто. Держащий указку Кусака самодовольно устался на Нагумо и Гэнду, причем во взгляде, устремленном на Гэнду, отчетливо читался вызов.

Гэнда понимал: Кусака издавна воспринимал его как человека, представляющего для него наибольшую угрозу, и при его характере не было ничего удивительного в том, что он цеплялся к нему по любому поводу. Хотя формально Гэнда не подчинялся Кусаке, тот все-таки являлся его номинальным начальником, и в любом случае следовало соблюдать определенную видимость приличий. Однако терпеть бесконечные и бесцеремонные выпады Кусаки без ответного удара было бы форменным беспутством. И хотя с его собственной позиции высказываться не стоило — Нагумо был в курсе их взаимных трений, и любое возражение могло быть истолковано командующим как нападки на Кусаку — стоило поручить это дело кому-нибудь другому... Гэнда улыбнулся и, пока Нагумо не обратил внимания, незаметно переглянулся со стоявшим в стороне Куродой, давая тому знак выступить с опровержением аргументов Кусаки.

Нагумо, чья глупость казалась показной, прекрасно видел насквозь всю скрытую борьбу между двумя своими главными советниками. Со времен смуты годов Онин несколько веков назад явление, когда младшие чины одолевают старших, оставалось кошмаром для любого власть имущего. Но где есть начальники, всегда найдутся и подчиненные, причем правитель не в силах делать всё самолично и вынужден поручать дела подчиненным, наделяя их властными полномочиями, что и создавало реальную почву для неповиновения низов. Умные правители заимствовали у великой страны к западу от Японии искусство балансирования властью и применяли этот метод сдержек и противовесов к собственным подчиненным, эффективно пресекая саму вероятность подобных бунтов. Нагумо учредил в своем штабе две группы советников с отчасти пересекающимися и противоречащими друг другу полномочиями и время от времени как бы невзначай подливал масла в огонь их отношений — истинной причиной этого было стремление выстроить выгодный для себя баланс сил. Перед самым рейдом на Чжоушань Нагумо больше благоволил Гэнде, но когда заметил, что влияние Гэнды на флотские дела растет и начинает угрожать его собственному контролю над флотом, Нагумо тут же возвысил долгое время остававшегося в тени начальника штаба Кусаку, дабы сдержать и прижать Гэнду, создав во флоте новое равновесие. Нагумо прекрасно ведал о стычках между двумя группировками штабистов, но пока дело не заходило слишком далеко, вмешиваться не собирался.

Теперь же Кусака явно провоцировал столкновение между фракциями, однако эта дискуссия помогала самому Нагумо уяснить текущую обстановку и принять решение о дальнейших действиях флота, так что он предпочел закрыть на это глаза.

— У младшего офицера имеются возражения против выводов начальника штаба Кусаки! — выступил вперед майор Курода Шигехару, получивший знак от Гэнды, и, отдав честь трем старшим офицерам, громко произнес.

— Умозаключения начальника штаба Кусаки строятся на предположении, будто армия Дамина не ведает о том, что наш флот двинулся на юг. Но загвоздка в том, что если бы наш флот не объявился здесь, в Южной Пацифике, 11-й оперативный флот Юань Яньхуна тоже не стал бы преодолевать тысячи миль ради этого Кораллового моря — в конце концов, этот флот

изначально создавался именно для противодействия нашему соединению. А это значит, что Дамин уже располагает точными сведениями о продвижении нашего флота на юг. Подводную лодку неизвестной национальной принадлежности, что вела наблюдение за нашим флотом в районе островов Феникс, мы тогда неизменно принимали за американскую, но теперь, поразмыслив, куда вероятнее признать в ней субмарину Дамина. Раз уж флот Дамина осведомлен о появлении наших сил в акватории Южной Пацифики, с какой стати им продолжать безмятежно и смело атаковать Новую Каледонию? — Курода, молодой да ранний, не боялся авторитетов: хотя в его словах и звучало должное уважение к Кусаке, тон был прямо противоположным. Высказавшись, Курода с дерзким вызовом уставился на Кусаку, выражая всем своим видом: я покажу тебе, где раки зимуют.

Хотя Кусаку снесала ярость от того, что какой-то сопливый штабист посмел бросить вызов его авторитету, наказать наглеца он не мог — во-первых, этот офицер состоял при Гэнде, а во-вторых, к содержанию его слов было невозможно придаться. К тому же для самого Кусаки сейчас важнее всего было разбить аргументы этого мелкого чина — пусть даже их весовые категории казались несопоставимыми, но если он не опровергнет юнца, его авторитет в глазах Нагумо несомненно сильно пошатнется. Речи этого майора были здоровыми, и Кусака, глядя на него, лихорадочно соображал и выстраивал собственную линию защиты.

— Замечания майора Куроды и впрямь справедливы: армия Дамина не может не знать о том, что наш флот ушел на юг. И тем не менее, именно по этой причине я утверждаю, что это прекрасная возможность для решающего сражения с 11-м оперативным флотом Юань Яньхуна! — Кусака сначала согласился с Куродой, а затем резко сменил тон, выдав поразительное суждение, удивившее всех присутствующих, включая самого Нагумо.

— Юань Яньхун и Цю Хайбо — новички, выдвинувшиеся в военно-морских силах Дамина за последние пару лет. Сумев выделиться среди многочисленных средних чинов мощного флота Дамина и возглавить главные соединения, они просто не могут не обладать подлинными талантами. В способностях Цю Хайбо, полагаю, злосчастный Флетчер убедился на собственном опыте. Что же до талантов Юаня Яньхуна, то майор Курода, боюсь, запомнил их особенно ярко, — с улыбкой бросил Кусака взгляд на Куроду; голос его звучал буднично, но в глазах плескалась откровенная насмешка.

— Юань Яньхун и Цю Хайбо — умы незаурядные, а верховные главнокомандующие флотом Дамина Чэнь Шаокуань и Лю Бучань — тем более парни не промах. Раз им стало известно о продвижении нашего флота на юг, они несомненно догадались о нашей конечной цели. Более того, полагаю, они вполне могут посчитать это прекрасным шансом покончить с нашим флотом: объединив силы соединений Цю Хайбо и Юань Яньхуна, флот Дамина в Коралловом море превосходит наши силы численно, и было бы странно, если б у них не возникло подобных замыслов. Однако преждевременное столкновение флота Флетчера с соединением Цю Хайбо, пусть и обернувшееся для американцев полным разгромом, оставило нам шанс: лишившееся двух авианосцев соединение Цю Хайбо по меньшей мере в течение двух недель будет неспособно вести боевые действия, а даже если и сможет, его поддержка соединения Юань Яньхуна окажется ограниченной и не выйдет за пределы зоны досягаемости нашего флота.

— Ваше превосходительство начальник штаба, если вы полагаете, что армия Дамина раскусила намерения наших сил, то с какой стати 11-й оперативный флот Юань Яньхуна продолжит в одиночку двигаться к Новой Каледонии? В Дамине должны понимать, что флот Юань Яньхуна

не сможет в одиночку противостоять нам, — не унимался Курода.

— Молодой человек, тут всё дело в опыте, — с улыбкой ответил Кусака. — Нынешнее положение премьер-министра Дамина крайне шатко, и главная тому причина — неудачи на всех фронтах, а на некоторых участках положение и вовсе критическое. Ради укрепления собственных позиций и поднятия национального духа премьеру требуется громкая победа — такая, как захват острова Новая Каледония. Внутриполитическая обстановка в Дамине вынуждает флот противника вступать с нами в генеральное сражение даже без надлежащей подготовки. И даже если флот Юань Яньхуна не покажется у Новой Каледонии, стоит нам хоть немного обнаружить свое присутствие, как жаждущий расправы с нами флот Дамина ринется на нас, словно акулы на запах крови. И если соединение Цю Хайбо тоже вклинится в дело, это лишь подарит нам возможность за короткий срок уничтожить еще больше врагов.

— К тому же, — Кусака бросил взгляд на Нагумо, резко меняя интонацию, — мы и сами вынуждены сражаться. Операция по захвату Марианских островов провалилась, и хотя вина лежит на Кондо, наш флот трудно назвать невиновным в том, что нас увели из-под Сайпана. В прошлый раз командующий Ямамото не стал нас особо корить, но осадок-то у него остался. Если и этот поход на юг не принесет никаких плодов, по возвращении нам, пожалуй, придется держать ответ перед приказом командующего Ямамото. И тогда, надо полагать, никому из нас не поздоровится, — в последних словах Кусаки отчетливо послышалась угроза. Впрочем, его образ мыслей вполне объясним: военные испокон веков жаждут ратных подвигов и чести, а лишиться чести для них горше смерти. Хотя рассуждали они о долге, складывалось впечатление, будто японская армия пеклась лишь о собственной внутренней репутации, совершенно не заботясь о том, насколько их поступки соответствуют званию воина или позорят его — напротив, они сладострастно предавались зверствам: резне мирных жителей, изнасилованиям и мародерству. Военная дисциплина армий по всему миру в годы войны хромала, но столь бесстыдных вояк, как японцы, сыскалось немного, и если прикидывать, то с ними «соперничать» с натяжкой могла разве что армия России, располагавшаяся на севере Великой Империи Дамин — преступления, совершенные российскими войсками в трех северных провинциях Дамин двадцать с лишним лет назад, также невозможно перечислить на бумаге.

Курода застыл, во все глаза глядя на Кусаку. И впрямь, все эти факторы он упустил из виду, да и не мог принять в расчет: операции флота Дамин зависят от внутриполитической ситуации в стране! Будь на месте начальника штаба кто-то другой, например Гэнда или даже сам Нагумо, Курода не испытал бы такого потрясения. Но этот начальник штаба Кусака, коего он до сей поры ни во что не ставил, преподнес ему сюрприз, намного превзошедший ожидания. Быть может, правы те, кто утверждает, что в силу нехватки опыта Курода привык оценивать обстановку исключительно с чисто военной точки зрения? Мысль о том, что у презируемого им Кусаки столь выдающиеся способности, заставила его невольно усомниться: а не скрывает ли поистине бездонную глубину талантов стоявший изваянием поодаль командующий Нагумо? Курода украдкой принялся разглядывать командира ударного соединения, которого еще совсем недавно подвергал жесточайшей критике.

В отличие от неопита Куроды, Гэнда, годами работавший бок о бок с Кусакой, давным-давно знал: этот любитель угодничества и лести начальник штаба лишь с виду казался заурядным служакой, но его способность выделиться из массы контр-адмиралов японского флота и занять пост начальника штаба мобильного соединения Объединенного флота сама по себе говорила о

многом. К тому же его способность вести с ним, Гэндой, столь долгое противостояние без ущерба для позиций доказывала, что талантами Кусака ничуть не уступает ему самому. Вопрос заключался лишь в одном: сколько еще скрытых способностей он пока не продемонстрировал.

Нагумо, склонив голову, не сводил глаз с карты, а его правая рука выстукивала по планшету легкий, на удивление ритмичный дробный звук. Новичок Курода решил, что командующий раздумывает, стоит ли принимать бой с флотом Дамина, но хорошо знавшие Нагумо Гэнда и Кусака отлично понимали, о чем именно он думает в эту минуту: вовсе не о том, ввязываться ли в драку, а о том, как именно провести это решающее сражение!

Подобно Дамину, у Нагумо имелись веские причины дать генеральное сражение, так что колебаться насчет самого факта битвы не приходилось — истинным предметом раздумий оставалось лишь то, где и в какой момент навязать противнику бой. В обычной обстановке противоборствующая сторона редко имеет возможность точно определить место решающей схватки заранее, пусть даже и приблизительно, однако сейчас, по мнению Нагумо и его людей, подвернулся редчайший, поистине уникальный шанс. Заблаговременно ведать о примерных координатах и времени решающей битвы — значит изначально захватить инициативу в схватке. Нагумо никак не ожидал, что прежние попытки замаскировать передвижения флота в итоге обернутся столь грандиозным благом. Впрочем, это палка о двух концах, неосторожное движение которой способно ранить самого владельца — огласка маршрута флота грозила спровоцировать упреждающий удар со стороны даминцев, и тогда можно было не только остаться с носом, но и растерять последние резервы. Преднамеренная демонстрация перемещений флота с целью заманить противника в заранее намеченный район таила в себе равные по силе искушение победы и угрозу поражения. Умышленное раскрытие курса с последующим отрывом от вражеской слежки требовало ювелирной точности выполнения флотских нормативов, и в этом отношении Нагумо испытывал определенные сомнения, однако бросать всё на самотек он тоже не собирался. К тому же базирующаяся на Гуадалканале авиация противника представляла собой смертельную угрозу для корабельных соединений...

Ритм постукивания по планшету постепенно замедлился и почти затих. Окружающие не обратили на это внимания, но сердца Кусаки и Гэнды сжались: командующий принял окончательное решение!

<http://bllate.org/book/24445/2865521>